

Однако даже в таких обстоятельствах Линь Чжоу не плакал. После того как он стал взрослым, как бы тяжела ни была жизнь, он больше никогда не проливал слез.

Казалось, что между семнадцатью и восемнадцатью годами он уже выплакал все свои слезы.

— Мама, а папа где?

Линь Чэнь вышла из спальни и, не увидев отца, спросила:

— В командировке, — равнодушно ответила мать Линя.

— Опять в командировке? — удивилась Линь Чэнь. — Прошло всего три дня с тех пор, как он вернулся с последней поездки. Почему он снова уехал?

— В компании много работы, — мать Линя положила Линь Чэнь и Линь Чжоу по куриной ножке. — Ему лучше уехать, чтобы не ссориться со мной и не мешать вам учиться.

— Ладно, — кивнула Линь Чэнь.

Линь Чжоу, слушая это, почувствовал недоброе предчувствие.

Он помнил, что до того, как мать поймала отца на измене, оставалось не так уж много времени.

Глядя на ничего не подозревающую мать, Линь Чжоу хотел рассказать ей всё, что знал.

Однако, как только он открыл рот, услышал:

[Система]: Предупреждение. Хозяин, пожалуйста, не раскрывайте свою личность реинкарнированного и не проявляйте ничего необычного.

[Система]: Если вы вызовете подозрения, то будете наказаны.

Линь Чжоу снова закрыл рот и, опустив голову, продолжил есть.

После ужина он вернулся в свою спальню.

— Система, ты здесь?

Линь Чжоу лег на кровать, на мгновение отвлекся от мыслей и произнес:

— Дииии—

— Система «Победитель по жизни» №003 к вашим услугам.

Знакомый механический голос раздался в голове Линь Чжоу.

— Ты ранее сказала, что если я не раскрываю свою личность и не вызываю подозрений, то могу говорить о некоторых вещах, верно?

С тех пор как система предупредила его, Линь Чжоу постоянно думал об этом.

Система вдруг замолчала.

Через мгновение в голове Линь Чжоу снова раздался механический голос:

— После анализа, содержание, сказанное хозяином, верно.

— Отлично.

Услышав это, Линь Чжоу облегченно вздохнул. Тяжесть, скопившаяся в его сердце, мгновенно ослабла, а мрачное настроение, витавшее вокруг него, рассеялось. Его красивые миндалевидные глаза словно наполнились звездным светом, став ярче.

Наступил следующий день. Чтобы выполнить задание, Линь Чжоу рано пришел в школу, открыл учебник и начал заучивать материал.

Ученики старших классов действительно очень устают. В этот день Линь Чжоу пришел в пять утра, за два с половиной часа до начала занятий, но в школе уже было несколько человек, которые что-то повторяли.

На этаже второго класса тоже было несколько человек, усердно учившихся.

Линь Чжоу думал, что пришел достаточно рано, но оказалось, что он все еще опоздал.

В это время завтраки еще не начали продавать, поэтому Линь Чжоу купил булочку и пакет свежего молока в круглосуточном магазине.

С кислым лицом он съел этот скромный завтрак, достал из рюкзака учебник по математике и начал зубрить формулы.

Возможно, дополнительная память действительно помогла, так как за одну ночь Линь Чжоу практически выучил все стихи за первый и второй курсы.

Время незаметно пролетело, и вот уже шесть тридцать. Рядом с Линь Чжоу лежало несколько листов с вычислениями, а колпачок ручки был изгрызен в щепки.

Одноклассники начали потихоньку подтягиваться. Цао Юй, увидев Линь Чжоу, даже удивился.

Он был его соседом по парте уже полтора года и лучше всех знал, насколько Линь Чжоу ленив. Обычно Линь Чжоу приходил в класс под самый звонок, так что раньше времени его никто не видел.

И уж тем более чтобы он не только пришел раньше, но и усердно учился, сражаясь с математикой с видом человека, который готов на всё.

Неужели красный дождь пошел? Или солнце взошло с запада?

Цао Юй положил рюкзак на стол, сел и, протянув руку, осторожно прикоснулся ко лбу Линь Чжоу, пытаясь понять, не заболел ли тот.

— Что ты делаешь?

Линь Чжоу, кусая кончик ручки, поднял голову и недоуменно посмотрел на Цао Юя.

— Ничего, просто проверяю, не заболел ли ты.

Услышав это, Линь Чжоу окинул Цао Юя взглядом, полным сомнения, и, не обращая внимания на его вопрос, снова опустил голову, продолжая усердно учиться.

Учиться, учиться!

Если он не будет учиться, его ударит током!

Цао Юй хотел что-то сказать, но тут услышал громкий кашель рядом.

— Кхе!

Снова появился классный руководитель с лысиной.

На этот раз его смертоносный взгляд остановился на Цао Юе. Тот мгновенно замер, словно встретил своего заклятого врага, и тут же опустил голову, уткнувшись в учебник, не смея поднять глаза.

— Пришли в школу утром — учитесь, не болтайте и не мешайте другим.

Громкий голос классного руководителя раздался над головами. Он не называл имен, но его слова имели огромную силу. В классе, где до этого было немного шумно, мгновенно воцарилась тишина, и только изредка слышался шелест страниц.

Взгляд классного руководителя скользнул по комнате и остановился на Линь Чжоу, который с его появления не поднимал головы и продолжал учиться. Увидев, что он изучает математику, учитель одобрительно кивнул.

— Утро — самое ясное время для ума. Я считаю, что это время лучше всего посвятить математике. Вы, ученики естественнонаучных классов, когда поступите в университет, поймете, насколько важна математика. И она быстрее всего поднимает оценки, поэтому ее нужно учить хорошо. А такие предметы, как китайский язык, можно учить меньше. За то же время математика может поднять ваши баллы на десять, а китайский — всего на два.

Услышав это, Цао Юй тут же достал учебник по математике и накрыл им лежащую на столе книгу по китайскому языку.

— И математика пригодится в любой момент, а китайский? В повседневной речи разве нужен китайский?

Услышав это, Линь Чжоу вспомнил, что его классный руководитель, кажется, не очень ладит с учителем китайского языка. В старших классах они часто подкалывали друг друга.

Увидев, что ученики начали учить математику, классный руководитель снова одобрительно кивнул.

Его взгляд снова остановился на Линь Чжоу, который усердно писал.

— Сегодня Линь Чжоу показал себя с хорошей стороны.

Классный руководитель звали Сунь Чжаньлинь, он преподавал математику в третьем классе и каждое утро приходил в класс, чтобы проверить дисциплину.

Когда учитель ушел, Чжэн Цзин, сидевший впереди, обернулся:

— Эй, он ведь тебя всегда недолюбливал. Почему сегодня тебя похвалил?

— Наверное, потому что я учу математику.

Подняв голову от мучительного учебника, Линь Чжоу безэмоционально и мрачно ответил.

Честно говоря, Линь Чжоу не считал этот материал таким уж сложным. То, что он уже изучал, даже если забыл, вспоминается легче. Особенно с учетом того, что его интеллект увеличился на два пункта, учиться стало проще.

Но Линь Чжоу уже почти десять лет не занимался с такой интенсивностью. Даже если его тело уже привыкло к такой нагрузке, психологически он все еще сопротивлялся, тем более что эта учеба была вынужденной.

Перед глазами Линь Чжоу на странице учебника словно появились два больших иероглифа: «Ненавижу!»

Линь Чжоу уставился на них, почти покраснев от ярости, а затем резко опустил голову, скрипя зубами:

— Учиться!

Время учебы всегда проходит быстро.

Незаметно пролетела неделя.

Во второй половине дня, сразу после второго урока, Линь Чжоу достал тетрадь с заданиями по математике и начал решать задачи, когда в класс вошел учитель китайского языка, неся пачку тестов.

Учитель китайского языка был пожилым мужчиной в очках, его звали Ян. Говорили, что он преподавал в Первой средней школе Цзянчэна уже несколько десятков лет, имея огромный опыт. Конечно, за эти годы он не только накопил опыт, но и воспитал множество успешных учеников. Ходили слухи, что многие руководители города Цзянчэна учились у учителя Яна.

Соответственно, в Цзянчэне учитель Ян был довольно известен.

Все знали, что учитель Ян из Первой средней школы Цзянчэна воспитал множество талантливых людей.

В руках у учителя Яна были тесты, которые они писали на прошлой неделе. Вчера после обеда был урок физкультуры. Ученики Линь Чжоу только собрались выбежать на улицу, чтобы повеселиться, как учитель Ян всех загнал обратно в класс.

Учитель Ян поправил очки и, с серьезным выражением лица, наблюдал, как улыбки постепенно исчезают с лиц учеников. Затем он махнул рукой:

— Тест!

У старшеклассников было мало времени для отдыха, и, наконец, выпал урок физкультуры, но его снова отобрали. Все были недовольны, но перед учителем Яном никто не осмеливался возмущаться.

С мрачными лицами они написали тесты.

И вот сегодня утром учитель Ян проверил работы и снова начал мучить учеников.

— А предметник где?

Учитель Ян оглядел класс, но не увидел своего помощника.

Девушка, сидевшая за первой партой рядом с предметником, подняла руку:

— Учитель, Цюй Мяо в туалете, скоро вернется.

<http://bllate.org/book/16640/1524486>